

В Пентагоне, столице Арота, Мелкит ни секунды не колебалась, прежде чем забраться на самую высокую крышу, добравшись до знаменитой плавучей станции.

— Ооооо! — многие туристы показывали на Мелкит пальцем и роптали на крыше, но она не обращала внимания на их взгляды. Вместо этого, откинув капюшон, она встала на колени и застонала на месте: Аааааааа...

Мелкит была родом из крошечного королевства Аллос, расположенного в северном секторе Антидемонического Альянса. Это было маленькое королевство, меньше Арота в два раза. Хотя она родилась и выросла в Аллосе, но переехала в Арот после того, как ей исполнилось тринадцать лет. Простая девушка из маленькой деревни в слабой стране волею судьбы заключила контракт с духами. Мечтая стать архимагом магии духов, девушка отправилась в Арот без денег в карманах.

Вместе с духами она преодолела множество трудностей на пути к Ароту. После прибытия в столицу, Пентагон, она была приглашена в Белую Башню Магии, получила прозвище "Принцесса духов" и в итоге стала непревзойденным архимагом магии духов. Ее история была эпопеей, слишком обширной для того, чтобы за несколько дней рассказать о ней в томах книг.

Как бы то ни было, сценой для этой длинной эпической истории стал Арот, и это действительно была ее вторая родина. На самом деле она провела в Ароте гораздо больше лет своей жизни и не оставила никаких связей в Аллосе. Поэтому теперь Арот можно было назвать ее настоящей родиной.

Но, к сожалению, она была вынуждена покинуть свою дорогую родину и почти год жить в пустыне. Каждый день ей приходилось рыть туннели, как кроту, чтобы избежать песчаных бурь, и она не могла найти даже ночи спокойной дремоты из-за постоянной угрозы со стороны убийц и черных магов.

[...]

Короли Духов, заключившие контракт с Мелкит, не могли полностью согласиться с ее мнением. Наоборот, они чувствовали легкую нерешительность. Хотя она и жаловалась на жестокость и мучения, разве в реальности ей не жилось вполне комфортно? В конце концов, духи заботились о ней и о любых неудобствах.

— Это я! Я вернулась! — крикнула Мелкит, высоко подняв руки.

Ей надоело вспоминать о той непростой жизни, которую она вела в пустыне. Более того, ей больше не нужно было скрывать себя. Ей не нужно было маскироваться с помощью магии и плащей, как это было в пустыне.

— Я, Мелкит Эль-Хайя, вернулась в Арот! — объявила Мелкит.

Хотя она и получила разрешение Юджина на возвращение в Арот, Мелкит не могла покинуть Нахаму обычным способом после того, как устроила огромный хаос, будучи нелегальным жителем.

Хотя об этом не было объявлено публично, Мелкит Эль-Хайя уже считалась одной из самых страшных преступниц в Нахаме. Число черных магов, которых она похоронила в пустыне, уже исчислялось сотнями, не говоря уже о бесчисленных ассасинах и воинах, которые бесследно исчезали после того, как их отправляли, чтобы схватить или убить ее.

Именно Бальзак помог ей покинуть Нахаму в ее затруднительном положении.

У него был избыток знаний, когда дело касалось незаконной деятельности, что неудивительно, учитывая, насколько он был подозрителен. Мелкит пересекла пустыню вместе с Бальзаком, пересекла границы, прошла через другие страны и таким образом вернулась в Арот - вместе с Бальзаком.

— ... — Бальзак молча смотрел на Мелкит с потрясенным выражением лица.

Он знал, что она эксцентрична, но не ожидал, что она устроит переполох сразу после въезда в страну. Любой нормальный человек остался бы в Ароте тихоней, учитывая то, что она натворила, но...

Бальзак убедился в обратном во время своего путешествия вместе с ней. Мелкит Эль-Хайя была начисто лишена здравого смысла. Даже сейчас она продолжала размахивать руками, громко причитая.

— ...Кхм. — Бальзак прочистил горло, пытаясь привлечь ее внимание.

Как бы ему ни хотелось притвориться незнакомцем и уйти, он не мог. За время своего уединения он уже добился того, чего хотел, и теперь ему нужно было переходить к следующему этапу своего плана.

...К большому сожалению, для продолжения работы Бальзаку нужна была Мелкит.

Бальзак мысленно спроецировал свою невербальную мольбу к Мелкит: [Мелкит, пожалуйста, спустись сейчас же].

На плавучей станции всегда было многолюдно. Было поистине удивительно, как Мелкит удавалось погрузиться в свой собственный мир, не заботясь ни о ком другом, даже среди указующей и перешептывающейся толпы.

Бальзак никогда не мог сделать то же самое. Он не только глубоко надвинул капюшон своей мантии на лицо, но и наложил на себя несколько видов магии. В результате никто на шумной

станции не мог его заметить.

— Хм...

После еще нескольких умоляющих просьб Бальзака Мелкит наконец спустилась с крыши. Она с улыбкой приветствовала окружающую толпу, махала рукой, принимала приветствия, пожимала руки восхищавшимся ею молодым магам духов и даже болела за экзаменуемых, направлявшихся на экзамены в магическую башню.

— ... — Бальзак терпеливо ждал, пока все это закончится. Ему хотелось вытащить ее оттуда и наложить заклятие на тратящих время горожан. Ему ужасно хотелось пнуть Мелкит, когда она отвечала на каждый пустяковый разговор и останавливалась с каждым шагом, но он воздерживался всей своей силой воли.

— Да ладно... — наконец не выдержал Бальзак и сказал в раздражении.

В итоге на посадку в воздушную карету, покидающую плавучую станцию, ушло больше часа. Промолчав на протяжении всего процесса, Бальзак озвучил свои мысли, как только они с Мелкит сели в карету.

— Ты действительно... нечто, — прокомментировал он.

— А? Что ты имеешь в виду? — спросила Мелкит.

— Ты действительно нечто, леди Мелкит, — повторил он.

— Я знаю, что я великая. Я знаю это лучше, чем кто-либо другой, — ответила Мелкит.

— Неужели ты воспринимаешь мои слова как чистый комплимент? — подколот Бальзак.

Он внутренне кипел. Когда он видел невинное на первый взгляд выражение лица Мелкит, ему казалось, что он буквально взорвется от гнева.

— Почему ты обращала внимание на каждого человека? — задал вопрос Бальзак.

— Обычно я этого не делаю, — ответил Мелкит.

— Тогда почему сегодня? — поинтересовался он.

— Подумай об этом, Бальзак, я вернулась в Арот спустя почти год. И посмотри! Люди пришли встретить меня, — объяснила она.

— О чем ты говоришь? Это же полная ерунда. Никто из этих людей не пришел встретиться с тобой. Они были здесь по своим собственным причинам, — возразил Бальзак.

— Даже если это и так, они собрались из-за меня после моего приезда! Как будто они пришли, чтобы встретиться со мной. Ничем не отличается, правда. И я им всем нравлюсь, верно? Вот почему они собрались вокруг меня. Вполне естественно, что я отвечаю на их любовь взаимностью, — сказала Мелкит.

Это было невозможно. Рациональный разговор с этой безумной женщиной был вообще неосуществим. Бальзак сделал глубокий вдох, затем посмотрел в окно, чтобы успокоить себя.

— Скорее, это ты мне кажешься странным, — сказала Мелкит.

— А что во мне странного? — спросил Бальзак.

— Это... сложный вопрос. Ты скорее ненормальный, чем нормальный. В тебе больше подозрительных вещей, чем тех, которые не являются таковыми, — продолжила Мелкит.

— А что странно во мне сейчас? — спросил он.

— Ты тоже вернулся в Арот после долгого времени. Неужели ты ничего не чувствуешь? — задала вопрос Мелкит.

— Естественно, у меня есть чувства. Но в отличие от тебя, леди Мелкит, я не выставляю их напоказ, — сказал Бальзак тихим голосом. Он посмотрел вниз на город из воздушной кареты и пробормотал: Мне нравится этот город. Хотя, возможно, я ему и не нравлюсь.

— Что за внезапная жалость к себе? Это твоя новая концепция? — пробормотала Мелкит, заставив Бальзака сжать кулаки.

— ...Я говорю только правду, — сказал он.

— Хм, Бальзак, кажется, я знаю, о чем ты думаешь. Что... гм, я не настолько глупая женщина, чтобы не уметь отличить симпатию от любви, — сказала Мелкит через мгновение.

— Ты сейчас наговоришь еще больше глупостей... — сказал Бальзак голосом, который звучал наполовину как напоминание, а наполовину как предупреждение.

— Даже если ты притворяешься жалким... ну, ты действительно жалок, но, гм, даже если я сочувствую тебе, это не значит, что я могу... — продолжила Мелкит, проигнорировав это замечание.

Не успела она закончить, как Бальзак прервал ее: Хватит нести чушь, леди Мелкит. Действительно, почему ты так со мной поступаешь?

— Успокойся, — сказала она.

Успокойся, говорит она, после того как взбудоражила его. Бальзак отвел взгляд и снова посмотрел в окно. Вдалеке возвышалась Черная Башня Магии.

В Черной башне магии до года назад проживало множество черных волшебников. На самом деле в ней проживало самое большое количество черных волшебников, уступая только Хельмуту. Но сейчас она была пустыня. После внезапного, неожиданного уединения Бальзака черные маги добровольно покинули ее после возвращения Сиенны. В конце концов, ненависть Сиенны к черным магам была общеизвестна.

Черные волшебники бежали в Хельмут, Нахаму или в темные переулки Арота.

— Обещание, — заговорил Бальзак. Он повернулся к Мелкит. — Не забывай о нем.

— Какое обещание? Разве мы что-то обещали? — ответила Мелкит.

— ... — Бальзак просто смотрел на Мелкит сузившимися глазами.

— Это шутка, шутка. Не глазей на меня так. Я обязательно представлю тебя леди Сиенне, — сказала Мелкит, хихикнув и помахав пальцем. — Я очень близка с леди Сиенной, нет, я имею в виду сестренку Сиенну. Мы с ней как сестры. Даже если ты черный маг, она не нападет на тебя, если я буду рядом с тобой.

— Не думаю, что леди Сиенна из тех, кто нападает на кого-то при первой встрече, — прокомментировал Бальзак.

— Не слишком ли многого ты ждешь от сестренки Сиенны? Я имею в виду, между нами говоря, она не совсем такая... "мудрая", какой мы ее ожидаем видеть, — понизив голос, прошептала Мелкит.

Он был несколько удивлен, услышав такое именно от Мелкит.

Бальзак ответил, нахмурившись: Чего я жду от тебя, леди Мелкит, так это не блокировать для меня 'сестренку' Сиенну. Доброта и благосклонность, которую я проявил к тебе, леди Мелкит, и сэру Юджину...

— Ладно, ладно, я поняла, — перебила его Мелкит. — Итак, Бальзак, ты говоришь следующее: ты хочешь подружиться с сестренкой Сиенной, так? Знаешь, для меня это звучит так, будто ты

говоришь, что хочешь изучать с ней магию, как другие архимаги, но позже нанести ей ответный удар, типа "Бам!" — крикнула Мелкит.

— Что-что? — переспросил Бальзак.

— Ты думаешь, я не знаю о твоём плане? Ты пытаешься подойти к каждому с улыбкой на лице, усыпить их бдительность, а потом... как там называется твоё "Фирменное заклинание"? Ты планируешь пожирать их одного за другим, не так ли? — продолжила Мелкит.

Бальзак был ошеломлен этим внезапным обвинением.

Как вообще можно было понять такой ход мыслей? Должен ли он разозлиться на это беспочвенное обвинение? А если он проявит гнев, его тоже обвинят в этом?.. Бальзак перестал размышлять и тяжело вздохнул.

— Я бы никогда не сделал такого, — сказал он.

— Как называется твоё Фирменное заклинание? — спросил Мелкит.

— Обжорство, — ответил Бальзак.

— Значит, ты собираешься выключить свет с помощью Занавеса! А потом пожирать их с помощью Обжорства! Разве не так? — обвинила Мелкит.

— Нет, не так, — ответил Бальзак, стиснув зубы.

Тем временем воздушный корабль приземлился. Бальзак больше ничего не сказал и натянул на голову капюшон.

Они находились в Королевской библиотеке, в Акроне.

Когда они вышли из кареты, Бальзак вздрогнул и поднял голову.

«Темная сила?»

Хотя она была скрыта, но, будучи черным магом, Бальзак не пропустил присутствие темной силы. Он увидел летучих мышей и крыс, спрятавшихся в тени деревьев вокруг Акрона.

Пока Бальзак наблюдал за ними, Мелкит бодро зашагала и открыла дверь Акрона.

— Я вернулась! — Мелкит вошла в "Акрон", крича так же, как и на плавучей станции. Бальзак последовал за ней внутрь, не сводя глаз с летучих мышей и крыс, слуг вампиров.

Они находились на втором этаже Акрона.

Обычно ни один волшебник не мог использовать магию в Акроне. Даже архимаг подвергался бомбардировке различными заклинаниями из башни, если осмеливался использовать магию внутри.

Впервые эта система была разработана Мудрой Сиенной. За сотни лет охранные заклинания были обновлены, но основная идея, которая специализировалась на убийстве волшебников, осталась прежней.

Бальзак в очередной раз осознал, насколько строгой была охрана в Акроне. Он едва успел сделать шаг внутрь, как в мгновение ока его схватили. Он не планировал сопротивляться, но его схватили еще до того, как он успел это воспринять.

Бальзак подумал о том, сколько заклинаний действовало на него в это мгновение.

Как только он прошел через открытую дверь, он был перенесен и теперь левитировал в центре второго этажа. Его конечности удерживали магические цепи, а десятки магических клинков были направлены на его сердце и голову.

Также были десятки невидимых, неактивированных заклинаний. Если бы Бальзак попытался сопротивляться и каким-то образом сумел вырваться на свободу, другие заклинания тут же стали бы преследовать его.

— ...

Он хотел что-то сказать, но даже в этой свободе ему было отказано. Открыть рот означало бы получить порез на щеке. Бальзак взглянул на лезвие, касающееся его щеки, и состроил гримасу.

Как он мог выразить свои нынешние эмоции?

Бальзак был благодарен, что не мог говорить. Если бы у него была возможность говорить, он был бы занят поклонением и восхвалением этой чудесной, мистической и прекрасной волшебницы □ Мудрой Сиенны.

Она была всем, что представлял себе Бальзак, и даже больше. Если бы существовала Богиня Магии, она, несомненно, выглядела бы именно так. Даже если бы она прямо сейчас провозгласила себя Богиней Магии, Бальзак принял бы это без вопросов.

Вот такой божественной и прекрасной была Мудрая Сиенна. Спустившись с потолка, она была окружена небесными кольцами. От ее посоха исходил белый иней, а в ее развевающиеся фиолетовые волосы вплетались мистические золотые потоки. Прежде всего, что приводило Бальзака в восторг, так это ее бесконечно глубокие зеленые глаза.

— Черный маг, — сказала Сиенна, глядя на Бальзака круглыми немигающими глазами. Не в силах ответить, Бальзак тяжело сглотнул, пока остальные волшебники появлялись с запозданием и спускались вниз.

— И не просто черный маг, — продолжила Сиенна.

Мелкит наконец-то вернулась к реальности. Она заметила, что Бальзак, который был прямо за ней, теперь был связан перед ней. Аура, исходящая от Сиенны, когда она парила перед ним, была зловеще напряженной.

Мелкит сглотнула и поспешно бросилась к Бальзаку, торопливо говоря: Сестренка Сиенна!

Возможно, только возможно...

Возможно, просто возможно, есть шанс, что в данный момент я могу быть сильнее "Мудрой Сиенны". Хотя я не могу сравниться с ней по уровню, глубине и достижениям волшебника, я могу не уступать ей в силе...

Возможно, в этом жестоком и суровом мире уровень, глубина и достижения волшебника были не так важны, как сила.

Сила - единственное, что может доказать мою состоятельность.

«Я уважаю Сиенну Мердейн как человека, достойного восхищения. Я знаю, что ей триста лет...»

Но в эту эпоху, в грядущие беспокойные времена сила волшебника важнее, чем то, что ей триста лет и она очень мудра.

— Сиенна!

Таким образом, Мелкит временно отбросил понятие "сестренка". В холодном мире безжалостной конкуренции такие термины, как сестра и брат, только смягчают друг друга. Все спустившиеся на первый этаж архимаги изумленно вытаращились на Мелкит.

— ?

Сиенна была потрясена не меньше. Ее глаза расширились от недоверия, когда она уставилась на Мелкит.

Мелкит уверенно шла под всеобщими взглядами. Ее шаги гулко отдавались в тишине.

— Не могла бы ты быть менее резкой, пожалуйста? — с усмешкой сказала Мелкит. Она указала на Бальзака. — Он мой гость.

Самым шокированным среди них был Бальзак. Он смотрел на Мелкит с абсолютным неверием. Их взгляды встретились в воздухе, и Мелкит подмигнула Бальзаку, давая понять, чтобы он не волновался.

— Так что успокойся и спусти его потихоньку, — сказала Мелкит.

— ... — Сиенна ничего не ответила.

— Хм, похоже, мои слова тебя напугали? — Мелкит фыркнула и указал на улицу. — Тогда выйдем наружу. Стань свидетелем мощи Инфинити форс Мелкит Эль-Хайи...

Вжух!

Убийственное намерение Сиенны охватило Мелкит. Ее волосы встали дыбом, и она начала дрожать. Она осторожно присела на место, сказав: Это просто шутка, сестренка, просто моя маленькая шутка!

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4103115>